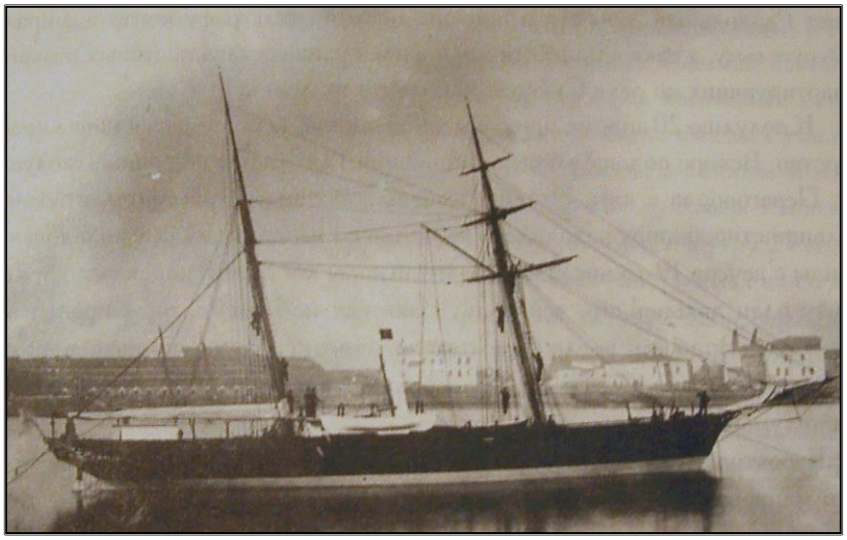
Первые поселенцы бухты Подъяпольского

Бухта Подъяпольского вдается в восточный берег залива Уссурийский. Обследована в 1880-х годах участниками Отдельной съемки Великого океана. Бухта открыта 19 сентября 1887 года и названа в честь исследователя, офицера Сибирского экипажа, капитана второго ранга Ивана Ивановича Подъяпольского, командира шхуны «Алеут.

Подъяпольский Иван Иванович

(13 ноября 1846 года, Рязань — после 1909 года) — военно-морской деятель, контр-адмирал Российского Императорского флота, исследователь морей Дальнего Востока.

«Алеут» —
паровая шхуна Российского императорского флота, построенная для Сибирской флотилии. Шхуна приняла участие в изучении морей Тихого океана, а также в стычках с этническими китайцами на территории современного Приморского края.



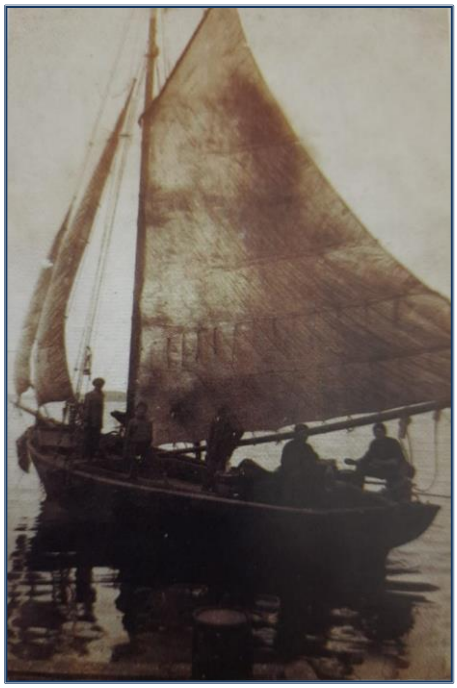
До конца девятнадцатого столетия на побережье бухты Подъяпольского не было человеческих поселений. Тайга спускалась с сопок к самому берегу. Издалека забредали сюда китайские охотники, искатели женьшеня. По нескольку месяцев жили в шалашах, в неглубоких землянках (фанзах) и возвращались в родные места.

В 1898 году на берегу бухты появилась заимка крестьянина Максима Кравченко, а весной 1899-го в полуверсте от него начал строиться другой крестьянин – Евмен Мицай. Оба они переселились сюда из деревни Душкино. В те далекие времена усадьбы отдельно поселявшихся новоселов или загородные постройки состоятельных горожан принято было называть заимками. В подавляющем большинстве случаев это были не временные строения, а добротные капитальные сооружения с обширными земельными участками.

Именно такими и были заимки Кравченко и Мицая. Оба получили в аренду на 24 года свои земли. Постройки на участках были сделаны хорошо и прочно, дома покрыты железом, а надворные строения – тесом. На обеих заимках были сады, небольшие пасеки. В большом количестве оба крестьянина сажали лук, который на шаландах вывозили на базар во Владивосток. Сеяли Кравченко и Мицай гречиху и овес. Но сельское хозяйство для этих крестьян было занятием второстепенным, основным занятием стал рыбный промысел.

В 1899-1900 годах Кравченко и Мицай сбывали сельдь во Владивостоке в основном в свежем виде. Поэтому доход от рыбного промысла был не так уж и велик. Причины сбыта сельди в свежем виде заключались в недостатке опыта засолки рыбы, нехватке бочек, а главное в том, что рядом был рынок сбыта – Владивосток. При наличии попутного ветра в заливе они быстро доставляли сельдь в город.

Но так было не всегда. В те дни, когда была безветренная погода, шаланды стояли без движения. Свежая сельдь портилась, промышленники терпели убытки, уходило дорогое промысловое время. Все это заставило Кравченко и Мицая серьезно заняться засолом сельди.



Первые рыболовецкие суда

В первое десятилетие минувшего века на побережье бухты Подъяпольского стали заселяться эстонские переселенцы из двух прибалтийских губерний – Лифляндской и Эстляндской. Среди новоселов были носители фамилий Пяру, Кырве, Мюйр, Валк. Позднее стали селиться переселенцы из других российских губерний. Своему селению эстонцы-переселенцы дали имя персонажа эстонского народного эпоса «Каливипоэг» (Сын Калева») – Линда. К 1931 году окончательно сформировалось село Подъяпольское.

В настоящее время Подъяпольское сельское поселение включает в себя три поселка: Подъяпольское, Мысовой и Стрелок, с общей численностью населения 2267 человек.